

А. И. ИВАНОВ

Максим Грек и Савонарола¹

В литературе о Максиме Греке довольно прочно установилось мнение, что во время пребывания его в Италии на него оказал большое влияние знаменитый флорентийский проповедник и реформатор Иероним Савонарола. Мнение это основывается на рассказе самого Максима Грека как очевидца о последних годах жизни и деятельности Савонаролы, который мы читаем в его сочинении «Повесть страшна и достопамятна и о совершенном иноческом жителстве». Из рассказа видно, какое глубокое впечатление действительно произвели проповеди и личность флорентийского проповедника на молодого Максима Грека.²

Однако вопрос о том, в чем конкретно сказалось влияние Савонаролы на Максима Грека и как отразилось оно на литературной деятельности последнего, до сих пор не получил полного и обстоятельного раскрытия.

Не затрагивая пока этого, чрезвычайно важного для характеристики и оценки нашего писателя вопроса в целом, мы остановимся в данном очерке на одной только его стороне — на литературном влиянии флорентийского проповедника на Максима Грека в выборе тем и применении определенных литературных приемов и образов.³

¹ Статья является частью большой работы на данную тему и касается одного только вопроса — о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека.

² Сочинения Максима Грека, ч. III, Казань, 1862, стр. 194—205. В печатном издании и в большинстве рукописей «Сказание» Максима Грека о Савонароле занимает вторую половину «Повести страшной». Но в некоторых рукописях оно помещено отдельно под заглавием: «Ина повесть душеполезна» и начинается словами: «Флоренция град есть прекраснейшей» (ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 233—239; ГПБ, Q.XVII.67 (XVII в.), лл. 62—64); собр. А. А. Титова № 1238 (589) XVIII в., лл. 114—121 (А. Титов. Описание славянско-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1901). Так как Сказание о Савонароле по содержанию не связано с «Повестью страшной», то можно допустить, что оно было написано Максимом Греком в качестве самостоятельного повествования.

³ По вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека в литературе имеются весьма скудные и отрывочные сведения. В 1907 г. Б. Н. Дунаев на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества сделал краткое сообщение о тематическом сходстве между сочинением Максима Грека «Исповедание православной веры» и трактатом Савонаролы «Триумф Креста» (см. ниже, прим. 7). В 1916 г. он несколько подробнее отметил совпадение по тематике между теми же сочинениями в своей работе «Преподобный Максим Грек и греческая идеа на Руси в XVI веке» (М., 1916), В. С. Иконников во 2-м издании своего труда выказал несколько фраз о некотором сходстве в способе изложения нравственных требований у Савонаролы и у Максима Грека (Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 571). Наконец, К. Висковатый выступил в 1939 г. в журнале «Slavia» с небольшой статьей, в которой путем сопоставления установил сходство между стихотворным произведением Савонаролы «О разрушении церкви» и сочинением Максима Грека «Слово, пространнее излагающее, с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последнего жития» (см. ниже). Вполне понятно, что наблюдения, сделанные Б. Дунаевым и К. Висковатым над двумя только произведениями писателей, не дают цельного

I

Сопоставляя литературное творчество Савонаролы и Максима Грека, мы обнаруживаем у них прежде всего близкое сходство в тематике. Это совпадение отчасти объясняется сходством событий в жизни того и другого деятеля. Одной из главных тем публичных выступлений Савонаролы были обличения пороков и преступлений Рима и высшего католического духовенства. В 1497 г. «Савонарола начал яростную борьбу против чудовища разврата Александра VI и К⁰». ⁴

Такая деятельность флорентийского проповедника вызвала против него сильное озлобление со стороны римской курии. «Большая ненависти и вражды вину дал на себе, — писал об этом впоследствии Максим Грек, — возненавидевшим изначала священным его учений, еретика бо его и хульника и лестца нарицаху, аки отверзша уста своя на священнаго их папу и всея церкви римския». ⁵

Чтобы защитить себя от возводимых на него обвинений в еретичестве, Савонарола пишет большой трактат под заглавием «Triumphus crucis» («Триумф креста»), в котором дает полное изложение вероучения католической церкви. ⁶

Как известно, Максим Грек после шестилетнего пребывания на Руси, во время которого он не только занимался переводом и исправлением церковных книг, но и выступал с резкими обличениями пороков и недостатков русской церковной и общественной жизни, был привлечен русской церковной властью к суду по обвинению в еретичестве. Поводом к такому обвинению послужили не столько некоторые неточности в переводных выражениях Максима, сколько вражда и ненависть к нему митрополита Даниила и других русских иерархов, вызванные его резкими обличениями.

В оправдание себя против возведенных на него обвинений в неправославии Максим, как и Савонарола, пишет «Исповедание православной веры, имже извещает о Христе Иисусе всякого православного священника же и князя, что по всему истиннейши есть православен инок, всю православную веру соблюдая целу и непременно и непорочну». ⁷

представления о зависимости Максима Грека от Савонаролы в литературном отношении. В своей статье путем дополнительных изысканий и сопоставлений мы стремились восстановить более полную картину литературного влияния Савонаролы на Максима Грека как по линии тематики, так и в смысле применения определенных литературных приемов. При ссылках на сочинения Максима Грека мы указываем не только печатное издание, но и важнейшие рукописные источники, преимущественно XVI в., так как текст казанского издания сочинений Максима Грека построен на нескольких рукописях XVII в. и во многих отношениях является неудовлетворительным.

⁴ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. VII, 1940, стр. 80.

⁵ Сочинения Максима Грека, ч. III, стр. 199.

⁶ Трактат был издан в 1497 г. на латинском языке под заглавием: «Triumphus crucis sive de veritate fidei» и в том же году на итальянском: «Della Verita della fede christ. sopra il gloriose trionfo della croce di Christo». В дальнейшем трактат издавался множество раз (A. G. Rudelbach. Hieronymus Savonarola und seine Zeit. Hamburg, 1835, стр. 375—401; Jos. Schnitzer. Savonarola. Ein Kulturbild aus Zeit der Renaissance. München, 1924, стр. 463—466; K. von Hase. Neue Propheten. 3-e Aufl., Leipzig, 1893, стр. 158).

⁷ Сочинения Максима Грека, ч. I, Казань, 1859, стр. 23—39. «Исповедание» находится во всех рукописных сборниках сочинений Максима Грека XVI в. в качестве первой главы (ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 42 и № 153; ф. 256, собр. Рум. № 264; ГИМ, Увар. № 309, ч. I; собр. Хлудов. № 73 (1563 г.) и др.) и в большинстве позднейших списков. На тематическое сходство между сочинением Максима Грека «Исповедание православной веры» и трактатом Савонаролы «Триумф креста» указывал Б. Н. Дунаев (Сочинения Савонаролы и Максима Грека. — Древности, Труды Славянской комиссии Московского археологического общ., т. IV, вып. 1, М., 1907, Протоколы, стр. 56—58; Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916).

Несмотря на то, что Савонарола изложил в «Триумфе креста» свое кредо в полном согласии с учением римско-католической церкви, по приказанию папы он был схвачен «аки непокорив и досадитель и клеветник апостольския римския церкви»,⁸ заключен в тюрьму, подвергнут тяжелым пыткам и казнен.

Находясь в тюремном заключении, Савонарола незадолго до смерти пишет свое знаменитое «*Miserere*», которое начинается словами: «Несчастный я, покинутый всеми, оскорбивший небо и землю, куда я пойду? К кому обращусь? К кому прибегну? Кто сжалятся надо мною?»⁹

Максим Грек так же, несмотря на невиновность, был осужден собором русских иерархов как еретик и заточен в темницу. Там он, страдая от дыма, голода и холода, обращается с небольшим утешительным словом к душе своей, которое известно в списках под заглавием «Словеса сия сотворил творец книги сея о себе, в темницы затворен и скорбя, имиже себе утешаше и утвержаше в терпении» и начинается словами «Не тужи, не скорби, ниже тоскуй о них же, любезна ми душе, стражеша без правды».¹⁰

Если мы обратимся к произведениям Савонаролы и Максима Грека по вопросам реформы нравов, то сходство в тематике того и другого реформатора окажется особенно заметно. И это вполне понятно, так как оба они выступали с обличением одних и тех же пороков и недостатков общества и духовенства и выдвигали одни и те же идеалы. У Максима Грека могли сохраниться в памяти наиболее яркие проповеди и сочинения Савонаролы, которые он слышал и читал в молодости во Флоренции, и послужить для него образцами. Для примера мы приведем только некоторые из совпадений.

Во времена Савонаролы в Италии наблюдалось крайнее увлечение астрологией. В одной из своих проповедей он говорил: «Нет ни одного прелата, нет ни одного сановника, который не стоял бы в близких отношениях с астрологом, указывающим ему час и момент, когда ему следует садиться на лошадь или делать какое-нибудь дело».¹¹ Савонарола резко обрушился против этого увлечения, называя астрологию наукой ложной, так как она, по его словам, противоречит правилам веры и принципам знания.¹²

Помимо выступлений с церковной кафедры, Савонарола написал специальное сочинение против ложности предсказаний астрологии: «*Opera singulare contra l'astrologia*», изданное во Флоренции в 1497 г. и потом

⁸ Сочинения Максима Грека, ч. III, стр. 201.

⁹ Сочинение это представляет толкование на 50-й псалом. Оно получило огромнейшую известность и в течение тридцати лет вышло в 13 изданиях. Впервые было издано во Флоренции в 1498 г. под заглавием «*Hieronymi Savonarolae Expositio in Psalmum: Miserere mei deus, dum erat in vinculis*». В 1523 г. издано в Германии: «*Meditatio pia et erudita Hier. Savonarolae a papa exusti supra Psalmos: miserere mei, et in te Domine speravi. Cum praefatione Lutheri. Vittenberg, 1523*». В 1524 г. переведено на немецкий язык, вероятно, Лютером. В предисловии Лютер писал: «Он был предан смерти единственно за высказанное им пожелание, чтобы пришел кто-нибудь очистить римское болото». Лютер объявляет Савонаролу предтечей протестантской доктрины, мучеником Реформации (см.: K. von Hase. *Neue Propheten*, стр. 163).

¹⁰ Сочинения Максима Грека, ч. II, Казань, 1860, стр. 452—453. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1251 (XVII в.), гл. 16, лл. 50—51. Здесь оно озаглавлено: «Словцо препирательно к души своей состави егда затворен бысть в темнице». Ф. 310, собр. Унд., № 487 (1587 г.), гл. 1, лл. 5—6; ГИМ, Увар. № 309 (XVI в.), ч. I, гл. 53, лл. 109 об.—110; собр. Хлуд. № 73 (1563 г.), слово 45; ГПБ Ф, I.250 (XVI—XVII в.), лл. 2—3 об. и во многих позднейших.

¹¹ Пасквале Виллари. Джироламо Савонарола и его время, т. I. Перевод с итальянского Д. Н. Березжова, СПб., 1913, стр. 141.

¹² См.: там же, стр. 252—253.

в Венеции в 1513 г.¹³ В этом сочинении он опровергает мнения астрологов на основании христианского учения, естественной философии и выявления в этих мнениях внутренних противоречий.

Максим Грек столкнулся в России с тем же увлечением астрологическими знаниями, как и в Италии, хотя и не в таких размерах.

Восприняв от Савонаролы взгляд на астрологию как ложную науку, которого, между прочим, придерживались многие выдающиеся деятели Возрождения (Петрарка, Салютати, Анджелио Полициано, Пико делла-Мирандола и др.), Максим Грек написал целый ряд сочинений против учения астрологов. Сюда относятся «Слово противу тщашихся звездозрением предрицати о будущих, и о самовластии человека»,¹⁴ «Послание Федору Ивановичу Карпову»,¹⁵ «Слово о том, яко промыслом божим, а не звездами и колесом счастья вся человеческая устроятся»,¹⁶ «Послание к некоему иноку, бывшему во игуменах, о немецкой прелести, глаголемой фортуны, и о колесе ея»,¹⁷ три отдельных «Сказания от части 3 песни Анны пророчицы»¹⁸ и несколько других статей.

Во всех своих сочинениях, направленных против звездочетцев и их учения, Максим Грек применяет ту же аргументацию, что и флорентийский проповедник. В частности, он указывает, как и Савонарола, что астрологические предсказания противоречат принципу свободной воли и законам разума.

Савонарола нередко обращался к разным лицам, особенно к монахам, с небольшими поучениями в форме писем, в которых давал наставления по разным вопросам религиозно-нравственного поведения. Так, в одном письме к монахам монастыря св. Марка «Об упражнении в милосердии» он пояснял, как во всех местах и при всяких условиях можно совершать дела милосердия. Поэтому, пишет Савонарола, истинный христианин должен говорить, как древний философ: «*Omnia mea mecum porto*». В другом — он советует своим монахам поддерживать твердость духа; в третьем рассуждает «О том, как следует творить молитву». В письме к монахиням Анналена и приложенном к нему руководстве Савонарола излагает правила для избежания искушений, среди которых одно гласит: внешняя обрядность без внутреннего духа не имеет никакого значения.

¹³ См.: К. von Hase. Neue Propheten, стр. 157.

¹⁴ Сочинения Максима Грека, ч. I, стр. 399—434. Находится в рукописях: ГБЛ, Ф. 113, собр. Волок. мон., № 488 (1572 г.), лл. 141—175; ГИМ, Синод. 491 (XVI—XVII в.), лл. 174—191; Увар. 310 (XVI в.), ч. II, гл. 80, лл. 289—322; ГПБ. Q 1. 487 (XVI в.), лл. 541 об.—562 и во многих рукописях XVII в.

¹⁵ Сочинения Максима Грека, ч. I, стр. 347—376. Находится в рукописях: ГИМ, Синод. 491 (XVI—XVII в.), лл. 209—219; ГБЛ, ф. 113, собр. Волок. мон., № 488 (XVI в.), лл. 176 сл.; Центр. гос. исторический архив Ленинграда (далее: ЦГИАЛ), ф. 834, оп. 2, вып. 2, д. 4025 (XVI в.), лл. 217—234 и в некоторых списках XVII в.

¹⁶ Сочинения Максима Грека, ч. I, стр. 377—398. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., ф. № 138 (XVI в.), сл. 13; ГПБ, Q, 1.214 (XVI в.), лл. 292—313; ГИМ, собр. Хлуд. № 73 (1563 г.), слово 13; рукопись из собр. «Книжницы Гребенщиковской старообрядческой общины», в г. Риге, № 52/518 (XVI в.), слово 13, лл. 263—289 и в некоторых других XVI—XVII в.

¹⁷ Сочинения Максима Грека, ч. I, стр. 446—455. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 153 (XVI в.), слово 37; ф. 292, собр. Строева, № 8290 (XVI—XVII в.), гл. 58, лл. 443—449; ГИМ, Увар. № 310 (XVI в.), ч. II, гл. 37, лл. 13 об.—20; собр. Хлуд. № 73 (1563 г.), слово 55; рук. из собр. «Книжницы Гребенщиковской старообрядческой общины» в г. Риге № 52/518 (XVI в.), лл. 668 об.—679 и в некоторых рукописях XVII в.

¹⁸ Не изданы. Все три сказания находятся в рук. ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 11 об.—14 об., 14 об.—18, 22—26 об. Сказание упоминает В. Ф. Ржига в своей статье «Неизданные сочинения Максима Грека» с кратким изложением содержания и с буквальными выдержками (Byzantinoslavica, t. VI, Praha, 1935—1936, стр. 89—90).

В послании к настоятельнице delle Murate он предлагает руководство к испытанию совести. В небольшом обращении к княгине Магдалине Мирандола, которая решила поступить в монастырь, он преподает советы, как подготовить себя к монашескому званию. Здесь, между прочим, Савонарола пишет, что чем богаче жила княгиня в мире, тем беднее она должна жить в монастыре; она должна довольствоваться там старым, заштопанным платьем, иметь при себе дешевый молитвенник без всяких украшений; келья ее должна быть такой бедной, чтобы она могла оставаться открытой, не вызывая опасения быть ограбленной.¹⁹

Все эти послания и письма Савонаролы были изданы во Флоренции в 1495—1497 гг.²⁰

Среди печатных и неизданных сочинений Максима Грека мы встречаем целый ряд посланий или писем, адресованных к разным лицам, преимущественно к инокам, и сходных с перечисленными выше письмами Савонаролы не только по темам, но и по содержанию. Таковы: «Поучение ко инокам о исправлении иноческого жития и кака есть сила великия схимы»,²¹ «Послание к неким инокиням»,²² «Послание к некоему, желающему отрещися мира и ити во иночествоующий чин. . .»,²³ «Поучение к некоей знатной особе»,²⁴ «Два утешительных послания к некоей княгине, скорбящей о смерти сына»,²⁵ «Послание неизвестной инокине».²⁶

В перечисленных сочинениях Максим Грек вооружается против показного благочестия, считает главными добродетелями нестяжание, милосердие и сострадание к нищим, обличает лихоимцев и советует все имение раздать нищим и бедным.

Список сходных тем в литературном творчестве Максима Грека и Савонаролы можно было бы продолжить. Но мы ограничимся указанием еще на одно только совпадение, где речь касается вопроса общественно-бытового порядка.

Средневековая аскетическая литература создала аскетический идеал, который требовал отчуждения от женщины, как особенно греховного существа, опасного не только для иноков, но и для мирян. Вопреки такому взгляду Савонарола в одном из своих сочинений защищает права женщины и супружество как институт, достойный полного уважения.

¹⁹ Ios. Schnitzer. Savonarola. Ein Kulturbild aus der Zeit der Renaissance. München. 1924, I, стр. 375—376; II, стр. 1060. Письмо издано под заглавием: «Epistola a Magdalena contessa della Mirandola della perfezione del stato religioso» (Firenze, 1495).

²⁰ См.: там же, стр. 375—379; Пасквале Виллари. Джироламо Савонарола, т. II. СПб., 1913, стр. 51—52, 434.

²¹ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 220—228. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 41—45; ГИМ, Увар. № 310 (XVI в.), ч. II, гл. 38, лл. 20—33; рукопись из собр. «Книжницы Гребеншиковской старообрядческой общины» в Риге, № 52/518 (XVI в.), гл. 39, лл. 680 об.—704 и в некоторых рукописях XVII в. и более поздних.

²² Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 394—415. Находятся в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад. фонд. № 153 (XVI в.), гл. 38; ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. I—II; ф. 98, собр. Егорова, № 508 (XVI в.), гл. 26—27, лл. 357—380; собр. Хлудова № 73 (1563 г.), гл. 48; рук. собр. «Книжницы Гребеншиковской старообрядческой общины» в Риге, № 52/518 (XVI в.), гл. 38 и в некоторых рукописях XVII в. и более поздних.

²³ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 228—238. Находится в рукописях: ГИМ, собр. Хлудова № 73 (1563 г.), гл. 58; Увар. № 310 (XVI в.), ч. II, гл. 62, лл. 122 об.—124; ГПБ, F.I.250 (XVI—XVII в.), лл. 34—35 об. и др.

²⁴ Не издано. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 296—298; ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 4, д. № 1622 (начало XVII в.), лл. 95—100.

²⁵ Не издано. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 169—170 об. и 298—299 об.

²⁶ Не издано. Находится там же, лл. 203—204 об. Все три сочинения упоминает В. Ф. Ржига (Byzantinoslavica, t. VI, стр. 93—95).

Мы имеем здесь в виду трактат Савонаролы «О вдовьей жизни» (*Libro della vita viduale*. Firenze, 1491). «Вдова, — говорит Савонарола, — которая не чувствует себя в силах поддерживать строгое благоприличие, переносить трудные условия своего положения, пусть лучше возвращается к достойной всякого уважения жизни замужней женщины».²⁷

Та же тема о достоинстве брака затрагивается Максимом Греком в его сочинении «Слово к хотящим оставлять жены своя без вины законныя и ити во иноческое житие», в котором он решительно выступает против имевшего место в аскетической литературе презрительного взгляда на женщину, как сосуд дьявола, и защищает супружескую жизнь.²⁸

II

Влияние Савонаролы на Максима Грека в литературном отношении сказалось не только в выборе тем, но и на литературных приемах, на литературных образах и построениях.

Любимой формой устных и письменных выступлений Савонаролы была форма диалога. Почти каждая из его проповедей построена в виде беседы, в которой проповедник ведет разговор то с самим богом, то с божьей матерью, то с церковью, то с городом Флоренцией, то со своими слушателями, то, наконец, с самим собой.

«Что это значит, монах, что ты так долго отдыхал и не приходил на помощь своим солдатам? — Чада мои! Я не отдыхал, напрствив: я возвращаюсь с поля битвы, где я защищал одну крепость». Так начинает Савонарола одну из своих проповедей после сравнительного продолжительного молчания в связи с папским запрещением ему проповедовать.²⁹

В другой проповеди он излагает свой разговор с божьей матерью, какой он имел в воображаемом видении.³⁰ В третьей он обращается к церкви с такими бичующими словами: «Тебе, церковь, следует сказать: поди сюда, злодейка церковь... Ты впала в беззакония — и это всем известно... Ты стала дьяволом, ты хуже животного, ты отвратительное чудовище».³¹ В четвертой он ведет беседу с Флоренцией, то утешая этот город, то угрожая ему,³² и т. д.

Наиболее яркими примерами такого рода проповедей являются следующие: на «Обновление церкви», на псалом «Хвалите бога», на книгу Иова и на пророка Иезекииля.³³

Из работ Савонаролы, составленных в форме диалога, можно указать два диалога под заглавием «*Solatium itineris mei*». В первом из них ведут разговор между собою чувство и рассудок. Труд этот первоначально оказался очень растянутым и перегруженным цитатами. Поэтому Савонарола

²⁷ Ios. Sch n i t z e r, Savonarola, стр. 105—106; Пасквале В и л л а р и. Джироламо Савонарола, т. I, стр. 93—94; т. II, стр. 315.

²⁸ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 231—241. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. №№ 42 и 138 (XVI в.), гл. 32; ф. 98, собр. Егорова, № 508 (XVI в.), гл. 20, лл. 307—317; ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 122—126 (здесь озаглавлено: «Почтение яко можно и легко есть спастися и в мирском жительстве»); рукопись из собр. «Книжницы Гребеншиковской старообрядческой общины» в г. Риге № 52/518 (XVI в.), гл. 32, лл. 624—635; ПИБ Q. I. 219 (XVI—XVII в.), гл. 29, лл. 261 об.—266 и др.

²⁹ См.: Пасквале В и л л а р и. Джироламо Савонарола, т. I, стр. 307.

³⁰ Там же, т. II, стр. 251.

³¹ Там же, стр. 263—266.

³² Там же, стр. 255—262.

³³ Там же, т. II, стр. 220—278.

перделал его в форме более простой, понятной для масс.³⁴ Во втором диалоге рассуждают душа и дух по вопросу о будущей жизни и об Иисусе Христе, причем опровергается учение евреев и трактуется «о пути к небесному отечеству».³⁵ Отсюда и заглавие книги в переводе на итальянский язык: «Via alla patria Celeste». Савонарола развивает в своих диалогах одни и те же идеи на разные лады, чтобы лучше запечатлеть их в умах читателей. Сочинения изданы уже после смерти Савонаролы в Венеции (1537—1547 гг.) по-латыни и по-итальянски. Но они несомненно были известны почитателям Савонаролы еще при его жизни.

По примеру Савонаролы Максим Грек в целом ряде своих сочинений прибегает к форме диалога, причем необходимо отметить, что эти сочинения принадлежат к числу лучших из его литературных творений. Таковы «Слово душеполезно зело внимающим ему. Беседует ум к души своей. В нем же и на лихоимство»;³⁶ «Беседа души и уму, по вопросу и ответу, о еже откуда страсти ражаются в нас, в немже и о божественном промысле, и на звездочетцов»;³⁷ «Стязание о известном иноческом жительстве. Лица же стяжующихся: Филоктимон да Акимон, сиречь любостязательный да нестяжательный».³⁸

III

Особенно наглядным примером зависимости Максима Грека от Савонаролы в отношении литературных приемов является совпадение в образах и построении сочинения Максима «Слово, пространнее излагающе, с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последнего жития»³⁹ со сти-

³⁴ Издан в Венеции в 1537 г. под заглавием «Dialogus alter rationis et sensus interlocutarum».

³⁵ Издан в Венеции в 1547 г. под заглавием «Dialogus spiritus et animae interlocutarum».

³⁶ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 5—52. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 42 (XVI в.), слово 15, лл. 172—199; № 138 (XVI в.), слово 15; ф. 256, собр. Румянц. № 264 (XVI в.), лл. 115—134; рукопись из собр. «Книжницы Гребенщиковской старообрядческой общины» в г. Риге, № 52/518 (XVI в.), слово 15; ГИМ, собр. Хлуд. № 73 (1563 г.), гл. 15; Увар. № 309 (XVI в.), ч. I, гл. 15, лл. 121—141 об. и в большинстве рукописей более позднего времени.

³⁷ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 52—88. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 42 (XVI в.) и вр. № 138 (XVI в.), слово 14; ф. 98, собр. Егорова № 508 (XVI в.), гл. 3, лл. 31—70; ГИМ, Увар. № 309 (конец XVI в.), гл. 14, лл. 107—121 об.; собр. Хлудова № 73 (1563 г.), гл. 14 и др. ГПБ, Q.I.219 (XVI—XVII в.), лл. 398—419; ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 4, д. 1622 (нач. XVII в.), лл. 135—182.

³⁸ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 89—118. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 42 (XVI в.), сл. 20; ф. 98, собр. Егорова № 508 (XVI в.), гл. 9, лл. 163—196; ф. 256, собр. Румянц. № 264 (XVI в.), лл. 153—164; ГИМ, Увар. № 309 (XVI в.), ч. I, гл. 20, лл. 157 об.—170; собр. Хлуд. № 73 (1563 г.), гл. 21; ГПБ, Q.I.219 (XVI—XVII в.), гл. 11, лл. 114 об.—136; рукопись собр. «Книжницы Гребенщиковой старообрядческой общины» в г. Риге, № 52/518 (XVI в.), слово 20, лл. 437 об.—472 и др.

³⁹ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 319—337. Находится в рукописях: ГБЛ, ф. 173, собр. Моск. дух. акад., фонд. № 42 (XVI в.), слово 26, лл. 281 об.—292; врем. № 138 (XVI в.), слово 26; ф. 256, собр. Румянц. № 264 (XVI в.), лл. 112—119; ф. 310, собр. Унд. № 487 (1587 г.), гл. 27, л. 98—116; ГИМ, собр. Хлудова № 73 (1563 г.), слово 26; рукопись собр. «Книжницы Гребенщиковской старообрядческой общины» в г. Риге, № 52/518 (XVI в.), слово 26, лл. 565—590 об. Во всех древнейших рукописях в заглавии вместо слов «последнего жития» стоят слова «последнего века сего», что следует признать первоначальным чтением. ГПБ, Q.I.219 (XVI—XVII в.), гл. 22, лл. 223—244; F.I.250 (XVI—XVII в.), лл. 43 об.—52 и др. В одной рукописи Синодального собр. слово озаглавлено: «Сказание о душевном

хотворным произведением Савонаролы «De ruina ecclesiae» («О разрушении церкви»).⁴⁰

Довольно подробное сопоставление этих двух литературных памятников дано у К. Висковатого в его небольшой статье.⁴¹ Мы здесь остановимся лишь на некоторых наиболее важных деталях.

Сходство прослеживается с самого начала. В стихотворении Савонаролы автор находит «в уединении, в бедной пещере (*mendica spelunca*) плачущую женщину с опущенным челом, чистую деву в убогом одеянии», которая олицетворяет поруганную церковь.

Точно так же начинается «Слово» Максима Грека: «Шествую по пути жестоце и многих бед исполненнем, обретох жену, сядящу при пути и наклонну имущу главу свою на руку и на колену свою, стонящу горце и плачушу без утехи и оболчену во одежду черну». Женщина олицетворяет у Максима поруганное царство.

Как Савонарола, так и Максим Грек просят плачущих жен поведать им причину плача и бедственного положения.

В обоих случаях скорбные жены просят сначала не расспрашивать их, а лучше молчать.

«А ты плачь и молчи: мне кажется, это будет всего лучше», — говорит плачущая дева Савонаролы.

«Вскую труды даеши мне, о путнице, — заявляет скорбная женщина Максима Грека, — молю тя премини мене молчанием; моя бо безгодная не токмо неудобь сказаема суть, но и отнюдь неисцельна от человеков; не ищи убо слышати сих, ни един бо успех будет ти от слышания сих, паче же спротивное в бедах себе ввергнеши».

Такой уклончивый ответ плачущих жен свидетельствует, что авторы того и другого произведения одинаково сознавали, какой грозной опасности они подвергают себя, намереваясь выступить с разоблачением тех вопиющих злоупотреблений, которые допускали в первом случае в римско-католической церкви ее прелаты во главе с папой, а во втором — в Московском царстве его правители. Если скорбная дева Савонаролы ограничилась советом, что лучше не расспрашивать, а молчать, то плачущая вдова Максима Грека прямо предупреждает путника о могущих постигнуть его бедствиях, если он будет сочувствовать ее неисцелимым бедам и предаст их гласности. «Да не сия писанию предана бывши тобою, говорит она, напасть некую и ненависть воздвигнут на тя отвращающимися истины и поучение старческое ненавидящими».

Но потом плачущие женщины соглашаются объяснить причину их скорбного состояния, причем ответы той и другой одинаковы. Виновниками своей скорби они объявляют возглавляющих церковь и царство лиц, предавшихся плотским страстям и лихоимству, а причиной — забвение этими лицами религиозных заветов.

У обоих авторов жены жалуются, что теперь уже нет святых, древних учителей, апостолов и ревнителей правды.

плаче и о сетование и утешение плачу и скорби ея» (ГИМ, Синод. № 919 (XVI—XVII в.), гл. 14, лл. 171—183). При сравнении текста данной рукописи с печатным изданием обнаруживается много расхождений.

⁴⁰ Издано: Audin de Rians. Poesie di Hieronymi Savonarole. Под заглавием: «Canzona de ruina ecclesiae». Firenze, 1847; Valentino Piccoli. Girolamo Savonarola Poesia. Torino, 1926, стр. 15—23. В серии «Collezione di classici italiani con note. II ser. diretta da G. Balsamo-Privelli»; Ios. Schnitzer. Savonarola, стр. 18.

⁴¹ К. Вискватый. К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека. — Slavia. Casopis pro slovanskej filologii, t. XVII, № 1—2, Prague, 1939, стр. 128—133.

У обоих авторов указывается на грядущее возмездие за совершаемые беззакония.⁴²

Таким образом, хотя по форме произведения Максима Грека и Савонаролы различны, но схема, приемы, главные идеи и даже отдельные мысли в них весьма сходны.

Можно считать несомненным, что содержание стихотворения Савонаролы «О разрушении церкви» послужило образцом для «Слова» Максима Грека о поруганном царстве.⁴³

Известно, что Савонарола часто читал свои стихотворения с кафедры, о чем свидетельствует знаменитый итальянский гуманист Анджело Полициано, почитатель Савонаролы и знакомый Максима Грека.⁴⁴ Возможно, что Максим знал стихотворение Савонаролы или от него самого, или через Полициано.

Вступив в России на путь борьбы с пороками и злоупотреблениями, Максим Грек в своем «Слове» о бесчинии царей затронул столь же опасную тему, какую затронул Савонарола в «De culpa ecclesiae» и потому вынужден был прибегнуть к аллегории, для чего воспользовался уже готовым образцом, данным в стихотворении Савонаролы. Здесь уместно прибавить, что некоторые образы, встречающиеся в «Слове» Максима Грека, как, например, окружающие плачущую женщину «звери, львы и медведи, и волцы и лиси»,⁴⁵ заимствованы, вероятно, у того же Савонаролы из его проповеди на псалом «Сколь благ», где он говорит, что римская церковь «полна животных, полна зверей — львов, медведей и волков, которые всю ее испортили».⁴⁶

Аллегория скорбной женщины в пустынном месте, по-видимому, очень понравилась Максиму Греку, и он применил ее не только к страдающему государству, но и к поруганной истине.

В одной рукописи XVI в. в конце «Слова» Максима Грека о бесчинии царей помещен следующий отрывок: «Некто, ходя по пустыни, обрете жену стоящу и рече ей: кто ты еси? Она ж отвечающи рече ему; аз есмь истина. И рече ей: да что деши зде в пустыне сеи живи, она ж рече: не могу в мире с человеки жити, в первая лета в малех бе лжа ныне же во всех человецех».⁴⁷

Этот аллегорический отрывок позднее включен был в текст Воскресенской летописи среди хронологических записей в такой редакции: «Некто

⁴² Valentino Piccoli. Girolamo Savonarola, стр. 15—23; ср.: Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 319—337.

⁴³ Акад. А. С. Орлов в докладе на заседании Общества истории литературы (22 февраля 1920 г.) высказал предположение, что на создание Максимом Греком аллегорического образа страдающего царства в виде плачущей жены могло повлиять такое византийское произведение, в котором государство изображалось бы в виде опозоренной царственной женщины, подобно тому, как это читается в одном стихотворении Иоанна Геометра и в Истории Никиты Хониата (об этом докладе см. заметку В. Ф. Ржиги: ТОДРА, т. I, Л., 1934, стр. 59). Но это предположение А. С. Орлова не подкрепляется точными данными (см.: К. Висковатый. К вопросу о литературном влиянии, стр. 128—133). Нет оснований видеть в плачущей женщине Максима Грека аналоию с библейским плачем в книге пророка Исаи, где плачущая земля — государство после войны. «Слово» Максима Грека написано во время малолетства Ивана Грозного при господстве боярщины. Русь страдала тогда не от военных нашествий, а от произвола бояр, воевод и судей, которые раздирали ее, как хищные звери — львы, медведи, волки и лисицы.

⁴⁴ См.: Вильмен. История литературы средних веков, т. I, М., 1836, стр. 217—218. Ср.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, стр. 116—117; 121—122; El. Denisoff. Maxime le Grec et l'Occident. Paris, 1943, стр. 154, 157.

⁴⁵ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 319.

⁴⁶ Пасквале Виллари. Джироламо Савонарола, т. II, стр. 219.

⁴⁷ Рукопись ОЛДП № 176 (XVI в.), гл. 29 (см.: Хр. Лопарев. Описание рукописей Общества любителей древней письменности, ч. III, М., 1899, стр. 214—215).

ходя по пустыни, и обрете жену, стояшу печалну и рече к ней: ты кто еси? Она же рече: аз есмь истина. И рече ей человек: которая ради вины оставлеша град и в пустыни живеша? Она же рече: в пръвая лета в малых бе лжа, ныне же во всех человецех, яко злое житие лукаво будеть в человецех, егда лучши истины будеть».⁴⁸

В дополнение ко всему сказанному можно отметить и некоторые другие особенности литературных произведений Максима Грека, которые свидетельствуют о его зависимости от Савонаролы. Так, например, подобно флорентийскому проповеднику, он обильно пользуется цитатами и примерами из Ветхого завета, часто прибегает к угрозам о неизбежности жестоких наказаний за те или иные пороки и незаконную жизнь и при решении целого ряда полемических вопросов применяет ту же аргументацию, что и Савонарола.

Но поскольку эти особенности литературного творчества того и другого писателя касаются больше внутреннего содержания, нежели внешнего литературного оформления произведений и, следовательно, относятся в большей степени к вопросу о влияниях идеологического характера, то здесь мы не будем на них останавливаться, так как последний вопрос должен быть предметом специального исследования.

⁴⁸ ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856, стр. 353. В литературной обработке отрывок приведен у В. С. Иконникова (Преподобный Максим Грек, стр. 426). Та часть Воскресенской летописи, в которой помещен аллегорический отрывок, приведена по Алатырскому списку, составленному в конце XVI или в начале XVII в. Поэтому возможность заимствования Максимом Греком при составлении «Слова» в конце 30-х годов XVI в. аллегорического образа печальной жены из летописного сказания исключается.